

Сергей Монастырский

Счастливая несчастливая жизнь

18+

Сергей Семенович Монастырский

Счастливая несчастная жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63787157

SelfPub; 2021

Аннотация

История банальная. Жена и любимая женщина. И он между ними. И выбрать что-то одно нельзя, нужно как-то жить.

Сергей Монастырский

Счастливая несчастливая жизнь

Хорошо, если умрешь сразу. Не думаешь, зная, что идут последние дни, о прожитой жизни, о том, так или не так ты ее прожил, о том, был ли какой смысл и какое-то великое предназначение в том что ты делал, о тех , кого любил, кого ты оставляешь.... В общем, не успеешь тягостно думать о своем уходе из жизни и мучиться и ковыряться в своей душе.

Ужасно, когда ты умираешь долго, безнадежно и больно. Ты уже знаешь, что умрешь, за день, пока тлеет еще душа – ты уже всего себя измучаешь всеми приходящими в голову мыслями, но наступает следующий день и все это повторяется снова.

А не думать нельзя. Попробуйте не думать!...

... Слава умер сразу. И даже не заметил, что умер. Просто сел в машину, чтобы ехать домой. Вечерело, рабочий день закончился, дома ждал ужин, ну, как всегда ждал ужин, он включил зажигание и умер.

Оторвался тромб, инфаркт миокарда. Он не успел подумать не то что о смысле своей жизни, а даже об очень простом – куда он поедет: налево, сразу к своей жене на ужин, или направо – не к жене ...

... Странная потом получилась история. Через год, когда на его могиле уже нужно было устанавливать памятник, пришли к его жене двое его сослуживцев, она их немножко знала, – и сказали, что его ребята из фирмы, где Слава работал, собрали деньги и просят ее разрешения самим установить памятник.

Конечно, эскиз они с ней согласуют. Жена растрогалась, заплакала. Конечно, разрешила. Денег после Славы осталось немного.

Памятник установили. Он был очень дорогой, сразу было видно. Под портретом Славы была только одна запись:

– «Вот и все ...!»

... Памятник на самом деле устанавливали не сослуживцы. А та, по поводу которой Слава перед мгновенной смертью раздумывал – налево ехать, или направо.

А слова, выбитые на памятнике, он сказал ей как-то в постели, когда она его в шутку спросила, о чем бы он подумал перед смертью.

Наверно, хотела услышать: «О тебе!». Но Слава немного подумал и сказал именно эти слова: «Вот и все!»

... Да, вот такая история. И пусть она останется для жен и для всех кто знал Славу тайной.

Правду знает только эта женщина и двое сослуживцев, которым ей пришлось довериться.

Женщины этой уже нет. Несколько лет назад она тоже умерла, хотя была еще молодой, ей не было пятидесяти, а

Слава умер в сорок три года, значит, пережила она его на пять лет. Хотелось бы сказать, что она умерла от тоски по нему, но нет – хотя любила его, видимо, очень сильно – умерла она от онкологии.

Те двое сослуживцев тоже куда-то исчезли из города – наверное, в другие города.

Так что теперь эту тайну знаю только я. И вместо Славы, который не успел, я теперь буду думать о его жизни.

В ту пору Славе исполнилось аккурат тридцать лет. Жизнь его уже определенно сложилась и жизнью этой, он был вполне доволен.

Он любил свою жену, свою сокурсницу с которой буквально на последнем курсе института завязался бурный и настоящий роман. И роман этот так же неожиданно и бурно продолжался шесть лет уже их совместной жизни.

Например, в солнечный июньский день ему вдруг приходило в голову, прийти с работы домой с букетом ромашек сорванной со стеблями и листьями земляники.

И он немедленно в обеденный перерыв мчался за город.

Или, например, уже собираясь ложиться спать, они вдруг взглянули друг на друга и опять наскоро стали одеваться, и шли гулять по ночным улицам, держась за руки и целуясь в подворотнях.

Или как-то на загородной дороге, проезжая мимо мирно пасущихся коней, она вдруг случайно увидела, что один из

них почему-то сильно возбудился. Как-то задумчиво замолчала и сказала: Слава будет дорожка, сверни в лесок!

– В туалет что ли?

Она опять молча кивнула. И как только Слава свернул, откинула свое сиденье, резко притянула к себе Славу, и лихорадочно стягивая джинсы, отчаянно крикнула:

– Скорее! Не могу больше!

Скажите, это что – размеренная супружеская жизнь?!

... Еще Слава любил свою дочь. Ей было пять лет и с ней уже было интересно разговаривать. Например, в десятый раз отвечать на ее вопрос:

– А из чего делают стекло?

Причем если ответ был такой же, как в предыдущий раз, ей было неинтересно. Поэтому приходилось выдумывать новые ответы, скажем, стекло делают из песка, только не из всего, а из прозрачных песчинок, которых она конечно не видела.

Такой ответ ей нравился, потому что был абсолютным враньем.

... Любил Слава и свою работу в архитектурном бюро, которое получало заказы из разных городов, и потому можно было не сидеть на месте, ездить в командировки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.